

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20200414
УДК 069.01(470+571)

А.Е. МУРЗИНЦЕВА

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ МУЗЕЕВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Музей Бурятского научного центра СО РАН,
РФ, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8

Феномен академического музея исследуется методом типологизации. По признаку доминирующей функции выделено 8 типов академических музеев: музей как модель Универсума, музей как форма организации научных исследований, музей как депозитарий научного института, музей как экспозиция (варианты: экспозиция, созданная на основе коллекций, собранных другими подразделениями института; музей как визит-центр); музей как средство адаптации ученых к новым условиям, музей как способ формирования культурной среды, музей как реализация функции самоидентификации, музей как средство фандрайзинга. Рассматриваемые типы возникали в разные периоды существования Академии наук, но остаются актуальными до настоящего времени. В первые десятилетия XXI в. отмечается тенденция гармонизации функций музеев, чему способствовало их широкое взаимодействие с другими музейными институциями.

Ключевые слова: музеи Российской академии наук, функции музея, музейная сеть, научный музей, депозитарий, экспозиция, самоидентификация, адаптация, фандрайзинг, культурная среда.

A.E. MURZINTSEVA

FUNCTIONAL TYPOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES' MUSEUMS

Museum of the Buryat scientific center SB RAS,
8, Sakhyanovoy str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation

The phenomenon of the academic museum is studied using the typologization approach. 8 types of academic museums were distinguished by their prevalent function: museum as a Universum model, museum as a form of research organization, museum as a scientific institute's depository, museum as an exhibit (variants: exposition based on the collections of the institute's other departments; museum as a visit-center), museum as a means to adapt scientists to new conditions, museum as a mean to form a cultural environment, museum as realization of a self-identity function, museum as a means of fund-raising. The listed variants appeared in different periods of the Academy of Sciences' history, but remain relevant nowadays. The tendency of museum function harmonization was noted in the first decades of the XXI century, that was facilitated by their wide interaction with other museum institutions.

Key words: Russian Academy of Science' Museums, museum functions, museum network, scientific museum, depository, exposition, self-identity, adaptation, fund-raising, cultural environment.

Александра Евгеньевна Мурзинцева – кандидат культурологии, хранитель фонда Музея Бурятского научного центра СО РАН, e-mail: masash@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6375-7965>.

Alexandra E. Murzintseva – Candidate of Cultural Science, the Keeper of Fund of the Museum of the Buryat Scientific Center SB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема определения сущностных характеристик феномена музея, представляющего широчайшее разнообразие форм музейной организации, остро актуальна на современном этапе. Ее решению способствует классификация и типология различных музейных сетей. В настоящей статье принята попытка типологизировать академические музеи по функциям, превалирующим в их деятельности как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе. По мнению американского музеолога А.Е. Парра, акцент на тех или иных функциях определяет миссию музея, его социальное назначение [1]. Представленная характеристика не претендует на полноту охвата всех возможных вариантов музейной деятельности в Академии наук, концентрируясь на наиболее ярких ее проявлениях.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ АКАДЕМИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ

Модель Универсума – такая концепция закладывалась при создании Санкт-Петербургской Кунсткамеры – колыбели науки и музейного дела России. В «Палатах Санкт-Петербургской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры» символически было отображено единство природы (Кунсткамера), разума (библиотека), объединенных человеком (анатомический театр в центре), над которым помещалась обсерватория (космос). Здание Кунсткамеры, одно из самых ранних музейных зданий в мире, является символом и логотипом Российской академии наук¹.

Современная Кунсткамера значительно сузила свою тематику, став музеем археологии и этнографии, однако не потеряла в масштабе. Это единственный отечественный музей этнографии народов мира. Человек – объект антропологии и этнографии – выступает проекцией универсума, объединившей природное и культурное начала.

Еще в начале существования Кунсткамера приняла на себя роль памятника Петру Великому, зримого символа реализации его идей и стремлений. За последующие три века она стала памятником истории отечественной науки и одной из основных своих основных задач считает сохранение академических традиций.

Музей как форма организации научных исследований. Собрание Кунсткамеры в Академии наук, подчиняясь логике научных исследований, структурировалось, разделившись на профильные кабинеты, переросшие в самостоятельные музеи. Профильные академические музеи являются одной из основных форм организации работы в Академии наук. Здесь ученые исследовали коллекции, обрабатывали материалы академических экспедиций, генерируя новые научные знания. Систематизируя образцы минералогического кабинета, В.М. Севергин создал новую классификацию минералов и выпустил первый в мире определитель минералов по внешним признакам.

Образ академического музея, богатейшего собрания, основным назначением которого утверждается использование музейного фонда в исследовательских целях (причем

экспонирование и работа с посетителями остаются необязательными формами активности, сложившись в XIX в.), остается актуальным до сих пор в учебной музеологической литературе. В реальности музеев без экспозиций, не ведущих никакой просветительской деятельности, среди организаций РАН сегодня не существует. Логика развития музея, триединого в своих функциях собирания, сохранения и предъявления коллекций, диктует имманентность коммуникации для музея.

Наиболее ярким современным представителем типа профильных научных музеев можно назвать Минералогический музей РАН им. А.Е. Ферсмана, выросший из Минерального кабинета Кунсткамеры². Его исследовательская работа полностью соответствует тематике музейного собрания, концентрируясь на открытии новых минералов и изучении минеральных парагенезисов. В этом направлении музей лидирует в мировой науке.

Музей как депозитарий научного института – форма, производная от предыдущего типа. Когда в конце 1920-х г. музеи Академии наук были преобразованы в научные институты, их коллекции либо передавались на хранение в разные отделы института, либо концентрировались в структурных подразделениях, названных научными музеями при институтах. Форма музея – подразделения научного института – составляет абсолютное большинство среди академических музеев. Вместе с созданными региональными отделениями РАН она распространилась по всей стране.

Существует ряд научных направлений, продуцирующих в процессе своей деятельности коллекции. В наибольшей мере это биология (морфология растений и животных, биогеография), геология, палеонтология, антропология, археология, этнография, палеогеография. Инструментарий работы с этими коллекциями используется различный, но следует признать, что в рамках музейного дела система учета и хранения разработана в наибольшей мере. Поэтому структурные подразделения научных учреждений, занимавшиеся сохранением научных коллекций, часто называют музеями.

Наиболее крупные коллекции появляются в процессе археологических и палеонтологических исследований (сохранению подлежат все найденные материалы). Геологические сборы также бывают обширны, однако часть найденных образцов разрушается в процессе анализа, на музейное хранение обычно передаются эталонные коллекции – наиболее представительные из сборов.

Проблема сохранения коллекций остро стоит для биологических образцов, поскольку существуют строгие условия их хранения. Особого внимания заслуживает хранение типовых биологических экземпляров, для которых принципиально важна не только сохранность, но и доступность для исследователей из других регионов и стран.

Сибирский зоологический музей СО РАН и Музей Института биологии моря им. А.В. Жирмунского ДВО РАН были созданы исходя из потребности в зоологических депозитариях. Биологический институт в Новосибирске создал в своей структуре музей на правах лаборатории в 1960 г., че-

¹ «Кунсткамера» – музей Санкт-Петербург. URL: <http://www.kunstkamera.ru/> (дата обращения: 06.10.2020)

² Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана. URL: <https://fmm.ru> (дата обращения: 06.10.2020)

рез 17 лет после основания института, по той причине, что в лабораториях скопились «огромные зоологические материалы», хранить, инвентаризировать и классифицировать которые самим лабораториям было не под силу³.

Музей в структуре Института биологии моря появился в 1994 г., через 26 лет после его основания, когда перестала работать схема, по которой институт все коллекции, полученные в результате экспедиций, отправлял в Зоологический институт РАН. Стала критичной дороговизна доступа к центральным музейным и библиотечным хранилищам для дальневосточных ученых, а также опасность сверхконцентрации материалов в одном месте, без дублирования в других собраниях [2].

Разница между двумя музеями состоит в организации работы с посетителями. Сибирский зоологический музей создал экспозицию только в 1990-е гг., когда его собрание превысило 3 млн ед. хр., что сделало его одним из трех крупнейших зоологических музеев страны. Экспозиция Музея Института биологии моря была заложена в момент его основания как «неотъемлемая часть музейной деятельности, делающая музейный процесс полноценным» [2, с. 94]. Необходимо отметить, что в академических институтах существуют и другие формы депозитариев: гербарии, камнехранилища, книгохранилища и т.д.

Музей как экспозиция. Термин «экспозиция» впервые прозвучал в музейном контексте на Всероссийской конференции по делам музеев в 1919 г., однако именно это направление музейной работы получило в XX в. наибольшее развитие. Для обывателей термины «экспозиция» и «музей» часто оказываются равноценны, поскольку именно экспозицию посетители видят, приходя в музей.

Разделение музейных коллекций на фондовые и экспозиционные началось в биологических собраниях на рубеже XIX и XX вв., поскольку биологические образцы требуют специальной подготовки к экспонированию и неизбежно портятся в его процессе. Когда Зоологический музей стал выставочным отделом Зоологического института, это разделение закрепилось. В результате, несмотря на то, что Зоологический музей позиционируется как один из четырех крупнейших в мире, в реальности он оперирует только экспонатурой (30 тыс. экспонатов), фондовые коллекции находятся в других отделах института. Аналогично строится работа Палеонтологического музея при Палеонтологическом институте РАН (5 тыс. музейных экспонатов из 800 тыс. ед. хр. фондовых коллекций института).

Отделение музея от работы с фондовыми коллекциями значительно сдерживает его развитие. В случае Зоологического музея «начинает утверждаться и превалировать мнение, что этот музей – чуть ли не просто пособие для школьных уроков по зоологии: ведь теперь этот один из крупнейших зоологических музеев мира входит в структуру Института на правах рядовой лаборатории» [3, с.20]. Любые новации в этих условиях происходят редко и медленно. Только сверка наличия экспонатов и обновление этикетаж в Зоомузее заняли 10 лет (1954–1964 гг.).

³ Сибирский зоологический музей Института систематики и экологии животных Сибирского отделения Российской академии наук. URL: <http://szmn.eco.nsc.ru/cv.htm> (дата обращения: 06.10.2020)

В региональных отделениях Академии наук музеи, относящиеся к этому типу, появлялись разными способами.

Экспозиции на основе коллекций, собранных другими подразделениями, наиболее характерны для археологических музеев: по мере накопления коллекций возникает идея их демонстрации, для чего отбираются наиболее аттрактивные образцы. Если экспозиция обособляется в структурное подразделение «музей», то в него передаются только экспонаты, без фондовых коллекций. Дальнейшее функционирование такого музея неразрывно связано с отделом, ведущим исследования и работающим с его коллекциями. После 2000 г. в ряде случаев в ведение академических археологических музеев также стали передаваться и все археологические собрания института.

Музеи с функциями визит-центра могут вообще не иметь в своей основе коллекций. Их тематикой выступает не отрасль научных знаний, но деятельность и достижения конкретного института. В рамках этой тенденции музейфицируются объекты науки, ранее мало представленные в академических музеях. Например, в Институте солнечно-земной физики с 1996 г. функционирует музейно-выставочный комплекс по фундаментальным и прикладным аспектам его деятельности. В экспозицию входят уникальные разработки института, такие как Сибирский солнечный радиотелескоп, Большой солнечный вакуумный телескоп⁴.

Музей как средство адаптации ученых к новым условиям востребован в случаях, когда филиал Академии наук создавался в стороне от типичных для нее локусов – крупных городов. Яркие примеры – Байкальский музей и Музей природы в пос. Борок (на берегу Рыбинского водохранилища). В обоих случаях была необходимость налаживания коммуникации с местным населением, поскольку все научные сотрудники были приезжими, представителями иных культурных кругов. Для этого на станциях оформлялись экспозиции, на базе которых проводились экскурсии, демонстрировавшие смысл и методы работы ученых.

Стационарная экспедиция на Байкале действовала с 1925 г., и уже с 1930 г. при ней была организована «музейно-лабораторная» комната. Руководитель экспедиции Г.Ю. Верещагин ввел беседы с местным населением в ранг обязательного элемента работы, разработал специальную инструкцию по приему посетителей. Задачами музея было распространение естественнонаучных знаний, а также пропаганда исследований самой станции, целей и смысла ее работы [4].

Научно-исследовательская биологическая станция «Борок» им. Н.А. Морозова в Ярославской области появилась в 1944 г. С 1949 г. при ней начал создаваться Музей природы. Позднее появился Музей-аквариум, организованный на базе лаборатории ихтиологии с учетом интереса населения и гостей Борка» к работе ихтиологов⁵.

Тенденция использования музеев для формирования коммуникации академических сотрудников с различными социальными группами относится не только к частному слу-

⁴ Музей ИСЗФ СО РАН. URL: http://ru.iszf.irk.ru/Музей_Института (дата обращения: 06.10.2020)

⁵ Музейный отдел Института биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина Российской академии наук. URL: <https://ibiw.ru/index.php?p=museum&lang=ru> (дата обращения: 06.10.2020).

чаю научных станций. Эта технология зарекомендовала себя в первые десятилетия советской власти, когда Академии наук пришлось в прямом смысле доказывать свою полезность и необходимость новому государству. Тогда для Академии наук музейное дело стало одним из трех основных направлений взаимодействия с государственными, общественными и научными кругами.

Еще одна стратегия адаптации в форме создания музеев – **формирование культурной среды**, характерной для научного сообщества. В упомянутом выше пос. Борок музейный отдел Института биологии внутренних вод им. И.Д. Папанова к XXI в. вырос до пяти музеев, включая мемориальный дом-музей Н.А. Морозова – революционера и почетного академика АН СССР, и музей Ф.Г. Солнцева – академика Императорской Академии художеств, руководителя издания «Древности Российского государства». Художественная тематика, не профильная для музеев РАН, тем не менее, постоянно проявляется в музейной и выставочной практике, характеризуя тем самым культурное пространство, генерируемое вокруг себя научными сотрудниками.

В 2014 г. при Специальной астрофизической обсерватории РАН в ст. Зеленчукской (Карачаево-Черкесская Республика) был создан Музей историко-культурного наследия CAO РАН и Нижнего Архыза, демонстрирующий участникам экскурсионных программ телескопов историю обсерватории, а также археологические артефакты, собранные в районе поселка⁶.

Создавая региональные отделения и филиалы Академии наук, ученые приносили в регионы традиции, характерные для этой субкультурной группы, и музеи – одна из них. В Новосибирском научном центре эту функцию взяли на себя в большей мере Дом ученых, Музей СО РАН и Выставочный центр.

Функция самоидентификации в Академии наук реализуется музеями, имеющими профиль истории науки, мемориальными музеями. Это направление, характерное для ведомственных и корпоративных музеев, в деятельности музеев РАН было артикулировано в середине XX в. и с тех пор постоянно расширяет масштабы.

Музей-архив истории изучения и освоения Европейского Севера России, Музей СО РАН, Музей истории академической науки Якутии, музеи, представляющие историю отдельных институтов, стали появляться с 1970-х гг., мемориальные музеи в Ленинграде и Москве – с конца 1940-х. Сегодня мемориальные музеи, отличающиеся, как правило, скромными масштабами деятельности, составляют более трети всей музейной сети РАН [5]⁷.

Внимание к биографиям отдельных выдающихся научных деятелей, как и к истории целых институтов, центров, отделений Академии наук, отражает ощущение идентичности сотрудников научных организаций как сложившихся субкультурных групп [5]. Лидеры научных коллективов – люди, определившие стратегию их работы, продолжают оставаться ориентирами для своих последователей.

⁶ Музей CAO РАН. URL: <https://museum-arhыз.ru/> (дата обращения: 06.10.2020).

⁷ Система музеев РАН // Архив РАН. URL: <http://arran.ru/?q=ru/symus> (дата обращения: 06.10.2020)

Постсоветский этап принес академическим музеям новые функции и новые роли в научном сообществе, например, **функцию фандрайзинга**. Байкальский музей стал эффективным инструментом фандрайзинга для Лимнологического института СО РАН, привлекая средства международных фондов как на исследования, так и на популяризацию науки и охрану природы. Созданные для музейной экспозиции аквариумы дали новые возможности для изучения биологии байкальских животных.

Палеонтологический музей ЛИН РАН на рубеже веков провел значительную серию коммерческих выставок скелетов динозавров и остатков мамонтовой фауны из своего собрания по всему миру. Сопоставимые по ценности палеонтологические объекты крупные музеи из развитых стран практически перестали выдавать на выездные выставки как из соображений их сохранности, так и из нежелания удалять из постоянной экспозиции центральные экспонаты. На этом фоне подлинные уникальные предметы ЛИН РАН на выставках вызвали значительный зрительский интерес и приносили коммерческую выгоду. Со временем Палеонтологический музей перешел к изготовлению копий своих экспонатов, которые сдаются в аренду и продаются другим музеям не в ущерб подлинникам.

Кунсткамера, особо ценный объект национального наследия России, всю музейную деятельность осуществляет за счет внебюджетных средств. Для этого был создан попечительский совет «Фонд развития Кунсткамеры», подобный тому, что существовал в начале XX в.

ТЕНДЕНЦИИ XXI в.

Период действия программы целевой поддержки музеев РАН (2002–2014 гг., СО РАН – 1997–2014 гг.), определившей некоторую самостоятельность в деятельности академических музеев, показал, что они, как правило, стремятся к гармонизации своих функций, равному вниманию к фондам, экспозициям и просветительским программам. Отмечалась интеграция музеев РАН в музейное сообщество страны: организация совместных проектов, участие в музейных ассоциациях, рост числа публикаций сотрудников институтов РАН по музеологической тематике.

Специфика финансирования и научно-организационных приоритетов Министерства науки и высшего образования, напротив, ведет к сокращению всех функций академических музеев, за исключением публикации научных статей по тематике института, в структуру которого входит музей. Целевая поддержка предоставляется только биоресурсным коллекциям в рамках развития научной инфраструктуры. Роль и деятельность академических музеев ограничивается функцией депозитария.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на богатство собраний и трехвековую историю, административно-правовой статус музеев РАН на сегодня не вполне определен. Эта проблема препятствует формулированию целей и перспектив их развития, сводя возможные функции академического музея к депозитарно-материальным исследованиям, отвергая накопленный опыт эф-

фективного полифункционального участия музеев в развитии отечественной науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Parr A.E. Classic: the natural-historical museum // Nordisk Museologi. 1995. № 2. P. 203–215.
2. Лутаенко К.А. Музей Института биологии моря ДВО РАН – новый музей естественной истории на Дальнем Востоке России // Альманах-1998. Музеи РАН. М.: Научный мир, 1998. С. 90–96.
3. Потанов Р.Л. Зоологический музей ЗИН РАН на пороге третьего тысячелетия // Альманах-2000. Музеи РАН. М.: Научный мир, 2001. С. 8–26.
4. Фиалков В.А., Галкина В.И. Наука и музей на Байкале // Альманах-1998. Музеи РАН. М.: Научный мир, 1998. С. 76–89.
5. Запорожченко Г.М. Мемориальные комнаты известных ученых как форма публичной памяти // Вестн. Бур. науч. центра СО РАН. 2019. № 2 (34). С. 195–208.

REFERENCES

1. Parr A. E. Classic: the natural-historical museum. Nordisk Museologi, 1995, no. 2, pp. 203–215.
2. Lutaenko K. A. Museum of the Institute of Marine Biology FEB RAS - a new museum of natural history in the Russian Far East. *Al'manakh-1998. Muzei RAN*. Moscow, 1998, pp. 90–96. (In Russ.)
3. Potapov R. L. Zoological Museum of ZIN RAS on the threshold of the third millennium. *Al'manakh-2000. Muzei RAN*. Moscow, 2001, pp. 8–26. (In Russ.)
4. Fialkov V. A., Galkina V. I. Science and museum in Baikal. *Al'manakh-1998. Muzei RAN*. Moscow, 1998, pp. 76–89. (In Russ.)
5. Zaporozhchenko G. M. Memorial rooms of famous scientists as a form of public memory. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*, 2019, no. 2, pp. 195–208. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.09.2020

Дата рецензирования 12.09.2020

Статья принята к публикации 15.09.2020